

Л.А. Пергаменчик, Н.Л. Пузыревич

КРИЗИСНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

УДК 159.99(075.8)

ББК 88.4я73

П267

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Рецензенты:

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и детской психологии БГПУ *О.В. Легань*

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики Академии МВЛАН *Паскушени*

Пергаменшик, Л.А.

П267

Кризисное вмешательство : практикум / Л.А. Пергаменшик, Н.Л. Пузыревич. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : БГПУ, 2012. – 140 с.

ISBN 978-985-501-991-7.

В издании содержатся материалы для проведения лабораторных занятий по курсу «Кризисная психология», даны определения основных понятий, психодиагностич. и инструментарий для минимизации последствий кризиса, рассматриваются формы психологической помощи. Структура практикума позволяет организовать как соответствующие направления работы психолога, так и самообразование, самопомощь людей, находящихся в стрессовой ситуации.

Адресуется студентам высших учебных заведений, обучающимся по специальности 1-23 01 04 Психология, специализации 1-23 01 04 02 Социальная психология, 1-23 01 04 04 Педагогическая психология, 1-23 01 04 06 Психология семейных отношений, 1-23 01 04 10 Психология предпринимательской деятельности.

УДК 159.99(075.8)

ББК 88.4я73

ISBN 978-985-501-991-7

© Пергаменшик Л.А.,
Пузыревич Н.Л., 2012
© БГПУ, 2012

упражнения, экспериментирование, действия. Терапия часто начинается с заданий, в процессе которых пациент занимается с самим собой: с воспоминаниями, чувствами, точками зрения, обдумывает новый режим дня или организацию свободного времени, например, занятия спортом. Позднее задания переключаются на внешний мир: встречи с определенными людьми, разговоры с родителями, братьями и сестрами, друзьями, партнерами. В других случаях, например, следует внести изменения в режим работы или попытаться начать по-новому обходиться с самим собой (возможно, чаще находить время для уединения).

Лабораторное занятие 4

НАРРАТИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Материалы для лабораторного занятия

В структуре интервью можно выделить три части [24].

Часть 1. Нарративный импульс. Первый вопрос задает тематические и временные рамки основного повествования, относящегося к опыту рассказчика, побуждает к расширенному рассказу. Классический вариант нарративного импульса: *«Ты бы попросила рассказать историю Вашей жизни с самого начала и до сегодняшнего момента. Меня интересуют все события, происходившие с Вами. Постарайтесь вспомнить каждую деталь. Чем более ранние события Вы вспомните, тем лучше»*. Данный импульс обращен к рассказу о жизни. Это наиболее открытая рамка, в пределах которой интервьюируемый может решить по ходу интервью, как, когда и в каких контекстах вводить аспекты личного опыта.

Если задание сфокусировано на специфической биографической линии, может быть использован тематический нарративный импульс, задающий тему повествования. Например, *«Расскажите, пожалуйста, о своем опыте переживания событий (обычно конкретизируется тема: опыте эмиграции, утраты, достижения успеха и т.д.) начиная с того времени, когда это стало важным в Вашей жизни, и до настоящего момента»*. В конце вопроса дается информация о последовательности интервью: *«Сначала я буду слушать и делать некоторые заметки, а после того, как Вы закончите, задам вопросы»*. На протяжении всего интервью следует использовать запись на диктофон для последующего составления стенограмм, где специальными символами обозначаются длина пауз, понижение и повышение голоса, неязыковые процессы (смех, плач и т.д.).

Основное повествование. Эта часть представляет собой повествование интервьюируемого. Во время этой части интервью никаких других вопросов

не задается. Действия интервьюера сводятся к активному слушанию и ведению записей, необходимых для нарративных вопросов в соответствии с последовательностью событий в основном повествовании. Такая запись лишь вспомогательный способ актуализации вопросов во второй части интервью.

После того, как рассказчик сигнализирует об окончании интервью, начнется вторая часть.

Часть 2. Состоит из нарративных вопросов, которые организованы хронологически в соответствии с записями по первой части. Ценность сохранения логики рассказа заключается в сохранении релевантности интервьюируемого, которую он обнаружил в ходе основного повествования. Вопросы могут касаться тем, которые остались непросвоенными: этапов жизни, о которых интервьюируемый сообщил очень мало, а также остановок и противоречий в повествовании. Однако следует исключить вопросы о деталях (например, о месте, в котором происходили события) и вопросы, которые побуждают к обоснованию (например: «почему?» «зачем?» и т.д.). Подобные вопросы прерывают поток воспоминания и повествования.

Часть 3. Внешние вопросы. Эта часть представляет собой теоретическое резюме. Респондент развивает аргументацию, дает оценки и объяснения по поводу событий своей жизни. Вопросы могут задаваться в любой форме, в том числе в виде провокаций, обоснований. В этой части вопросы касаются специфических биографических данных и побуждают к обоснованию и объяснению опыта повседневной жизни.

При проведении интервью необходимо учитывать требования к «до» и «после»: установление контакта (описание цели, добровольное согласие, гарантия анонимности, согласие на ведение записи и т.д.), завершение интервью (время для выхода из процесса воспоминания, небольшая беседа).

Обработка и интерпретация полученного материала

После этапа сбора материала следует этап непосредственной обработки – создание стенограммы, дословной записи речи. При стенографии осуществляется запись текста с диктофона с переносом всех особенностей речи с помощью определенных символов.

Обработка является самой трудоемкой и ответственной частью нарративного исследования. Не существует единого алгоритма интерпретации данных нарративного интервью, следовательно, требуется высокая квалификация, опыт работы с текстом, соблюдение принципов профессиональной этики. Реальность есть лишь то, что содержится в определенных паттернах слов, а они изменяются для каждого читателя, таким образом, меняется и сама реальность. Следовательно, самой общей целью анализа является определение авторского значения (смысла) через понимание контекста настоящего личности и фиксацию законов изменения настоящего, конструирования будущего.

Основной этап анализа – формальный анализ текста – выделение нарративных и ненарративных фрагментов текста. Это достигается в

результате очищения текста от интерпретаций, выделения формально последовательных частей – фрагментов цельного рассказа, в которых говорится о событиях, имевших начало, длившихся некоторое время и завершившихся.

М. Clossley выделяет шесть шагов нарративного анализа.

1. Ознакомление, процесс чтения напечатанного текста.

Прочтение стенограммы пять или шесть раз для того, чтобы ознакомиться с материалом и понять общую суть представленных тем.

2. Идентификация важных для анализа понятий (специфика тона, система образов).

Направлен на уточнение отмеченных на предыдущем этапе элементов нарратива. Согласно McAdams, существует три элемента нарратива: тон рассказа, система образов и тема. Нарративный тон передается в содержании истории и в форме, манере рассказа. Например, тон может быть преобладающе оптимистичным или пессимистичным. Каждый нарратив содержит и выражает характерный набор систем образов. Чтобы понять наши нарративы, мы должны исследовать, как мы используем системы образов для понимания себя. Следует обратить особое внимание на особенности языка, используемого для описания периодов жизни и ключевых событий. Это обеспечивает понимание значимых представлений, символов и метафор. Также важно понять происхождение, становление системы образов: как это появилось? В какой степени связано с семейным фоном, особенностями общества (нравами, ценностями и системами взглядов)? Следующий вопрос анализа – каковы доминирующие темы в нарративе? На основании мнений и оценок, которые мы даем событиям, можно увидеть смысл или то, что мотивировало определенное поведение.

3. Определение нарративного тона.

Чтобы определить нарративный тон рассказа, необходимо рассмотреть представленное в рассказе описание прошлого опыта (факты) и способы представления опыта в нарративе.

4. Определение нарративных тем и системы образов.

Системы образов и темы полезно анализировать одновременно, потому что они частично совпадают: в темах используются определенные представления, в свою очередь, представления являются индикаторами определенных тем. Начать нужно с вопросов о жизненных этапах. Затем осуществляется обработка отдельно по каждому вопросу интервью. Представления и темы должны быть установлены в отношении каждого вопроса. На этом этапе анализа предпринимаются попытки получить общий краткий обзор данных.

5. Соединение нарративных тем и системы образов в связную историю.

Происходит соединение материала, полученного в результате предыдущей интерпретации, в последовательную историю.

6. Описание результатов в исследовательском отчете.

На данном этапе необходимо продвигаться от распознавания, анализа и конструирования согласованного нарратива к его описанию. Нарративный

анализ трансформируется в исследовательский отчет, согласно последовательному описанию следующих разделов: введение, метод, результаты, анализ / обсуждение, осмысление исследовательских действий и их оснований, рекомендации.

Лабораторное занятие 5

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ СОКРАТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

Материалы для лабораторного занятия.

Переосмысление (Сократический диалог)

От психолога требуется уловить некий общий паттерн, смысловой рисунок в трагических событиях жизненного пути клиента. Необходимо искать смысл в любой жизненной ситуации, трагедии. Как отмечает В. Франкл, когда трагедия и страдание сегодняшнего дня заслоняет все остальные жизненные смыслы, мы всегда можем находить смысл в жизни, заняв героическую позицию по отношению к своей судьбе. Обнаружение жизненного смысла, предполагает способ передачи его клиенту.

В. Франкл приводит один из случаев практического использования **метода переосмысления**, который вошел во многие учебники по психотерапии. К нему обратился пожилой врач, находившийся в подавленном состоянии с тех пор, как два года назад у него умерла жена.

«Как я могу бы помочь ему? Что мне ему сказать? Так вот, я не стал говорить ничего. Вместо этого поставил перед ним вопрос: «Что произошло бы, доктор, если бы вы умерли первым, а Вашей жене пришлось бы пережить вас?» «О, – сказал он, – для нее это было бы ужасно, как бы она страдала!» Тогда я откликнулся: «Видите, доктор, она избежала этих страданий, и именно Вы избавили ее от них, но Вы должны платить за это тем, что переживаете и оплакиваете ее». Он не ответил мне ни слова, но пожал мне руку и спокойно покинул мой кабинет».

Сократический диалог – диалогический способ поиска истины. Исходная позиция сократического диалога состоит в том, что истина рождается между людьми, совместно ищущими ее, в процессе их диалогического общения. Метод используется при ноогенных неврозах, связанных с утратой смысла жизни, чтобы подтолкнуть клиента к открытию адекватного смысла своего существования.

Сократический диалог развивает самостоятельное и вдумчивое («критическое») мышление, способствует самопознанию, выявляет и проясняет ценностные ориентиры личности. Метод позволяет участникам